

ресурсов и уменьшению неравенства между регионами. Главным преимуществом дисперсного расселения является снижение нагрузки на густонаселенные города и регионы.

В малых поселениях найдется применение интеллектуальных решений в области энергетики и мобильности. Выработка возобновляемой энергии максимизируется за счет интеграции инженерных систем в пределах анклавов. Циклы материалов, воды и энергии замыкаются на местном уровне или связаны с соседними объектами. Это может привести к уменьшению проблем, связанных с экологией и здравоохранением, так как города будут менее загрязненными и перенаселенными.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Череповецкого муниципального района на период до 2030. Утверждена решением Муниципального Собрания района от 30.01.2019

№ 45. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/969cf0560f3d4db8cec1e76d64cf2529/strategia.pdf>

2. Бунин, А. В. История градостроительного искусства. Т. 2. Гл. 3. Город с расчлененной планировочной структурой. Теория Элиэла Сааринена / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – 2-е изд. – Москва : Стройиздат, 1979. – С. 111.
3. Крашенинников, А. В. Градостроительные модели сверхмалых поселений / А. В. Крашенинников // Проблемы современной урбанизации: преемственность и новации : Сб. статей Международной конференции 22-23 марта, Москва. МГУ. – Москва : Георг/ ф-т МГУ, 2022. – С. 254-259. – URL: <https://istina.msu.ru/collections/485359155/>
4. Крашенинников, А. В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А. В. Крашенинников. – Москва : КУРС, 2020.
5. Моисеев, Ю. М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования : дисс. ... доктора архитектуры : 05.23.22 / Моисеев Юрий Михайлович; Моск. архитектур. ин-т. – Москва, 2017. – 345 с. : ил. + Прил. (69 с.: ил.).
6. WoodHood Kreuzfeld / ADEPT: website. – URL: <https://adept.dk/project/woodhood-kreuzfeld> (дата обращения: 10.02.2023).

А. О. Шелухин

A. O. Sheluhin

Культурный ландшафт реки Чусовая *The cultural landscape of the Chusovaya River*

Ключевые слова: градостроительство, малые поселения, ландшафт, культурный ландшафт, приречная система расселения, градостроительная ёмкость, река Чусовая

Keywords: urban development, small settlements, landscape, cultural landscape, riverside settlement system, urban capacity, Chusovaya River

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития малых поселений в условиях культурного ландшафта на примере реки Чусовая. Исследуются основные понятия и определения культурного ландшафта, приречных систем расселения, градостроительной ёмкости территории. Анализируются градостроительные параметры и принципы выявления культурного ландшафта территории.

Abstract. The article discusses the prospects for the development of small settlements in a cultural landscape on the example of the Chusovaya River. The basic concepts and definitions of the cultural landscape, riverine settlement systems, urban planning capacity of the territory are investigated. Urban planning parameters and principles of identifying the cultural landscape of the territory are analyzed.

Река Чусовая в Свердловской области – один из примеров приречной системы расселения. Эта территория может стать объектом экстремального и тематического туризма, а также привлечения инвестиций. В данной статье речь пойдет о том, как может быть организована система расселения с опорой на малые поселения.

Сохранение природных и культурных ресурсов не только является экологически оправданным, но и имеет большое экономическое значение. Важно рассматривать и уделять внимание приречным системам расселения и их влиянию на формирование культурного ландшафта. Приречные системы расселения являются уникальными экологическими системами, которые имеют особое значение в функционировании экосистемы, поэтому сохранение этого природного ресурса является особенно важным и актуальным.

Малые поселения в культурном ландшафте

Культурный ландшафт – это территориальный комплекс, выделяемый с позиции современной культуры,

сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности, и обладающий ценностью для социальных, экономических и культурных процессов, как внешних, так и внутренних [1, 3].

Условием развития культурного ландшафта является ландшафтно-визуальная целостность. Ландшафты, осваиваемые как рекреационные, требуют иных типов освоения, нежели ландшафты, осваиваемые как урбанизируемые или производственные территории.

Несмотря на то, что современный мир ориентирован на развитие городов, малые поселения также имеют большое значение, особенно для поддержания и развития культурного ландшафта приречных систем расселения.

Малые поселения являются основой для сохранения традиционных национальных культур и ремесел, а также для развития экологического туризма. Они являются важным компонентом культурного ландшафта приречных систем расселения. Малые поселения могут исполь-

зовать природные ресурсы приречных систем рассеяния для создания оригинальных культурных объектов и производства ремесленных изделий и сувениров. Важно сохранять и развивать эти поселения, чтобы сохранить культурный ландшафт и обеспечить устойчивое развитие региона [10, 11].

Одним из основных понятий, которое непосредственно связано с малыми поселениями, является понятие идентичности. Малые поселения, как правило, представляют собой населенные пункты, в которых жители привязаны к месту своего проживания и традициям, сложившимся на данной территории. В связи с тем, что многие малые поселения находятся в окрестностях крупных городов, они являются объектом внимания градостроительных проектов. В таких проектах могут быть использованы территории с культурным ландшафтом, измененные и приспособленные к современным реалиям.

Приречные системы расселения

Приречная система расселения – это один из видов систем расселения, который определяется расположением населенных пунктов на берегах реки или в ближайшем доступе к одному речному бассейну. Определяет распределение населения на территории и характеризуется различными признаками, такими как плотность населения, типы и формы жилья, социальная и экономическая структура и т. д. [7]

Система рек и ручьев, которые стекают в одну крупную реку, образуют водосборный бассейн. Такие объекты являются уникальными экологическими системами, поскольку обеспечивают жизнедеятельность многих видов растений и животных. Они также являются важным источником почвы, питьевой воды и иных ресурсов, необходимых для образования элементов культурного ландшафта. Вместе с тем, приречные системы расселения имеют большое культурное значение.

Река Чусовая занимает важное место в истории и культуре Свердловской области и всего региона. Она была и остается важным объектом для рыболовства, «транспорта», отдыха, туризма, а также местом обитания коренных народов (манси). Кроме того, местность вокруг реки богата историческими и культурными памятниками – такими, как памятники природы и культовые объекты. Всё это образует богатое природно-культурное наследие, которое может стать основой для развития культурного туризма и привлечения инвестиций в регион. Вокруг реки Чусовой можно разработать маршрут, который объединит как природные достопримечательности (красивые виды, водопады, пещеры), так и культурные объекты (памятники архитектуры, культовые места, национальные парки). Вместе с тем, для устойчивого использования ресурсов приречных систем расселения следует сохранять экологический баланс в них. В частности, необходимо следить за качеством воды в реке Чусовой, поскольку она служит не только источником питьевой воды, но и важным узлом биологического разнообразия. Нерациональное использование ресурсов приречных систем может при-

вести к разрушению экологического баланса, а также к сокращению численности животных, зависимых от водной среды.

Для поддержания и сохранения культурного ландшафта мы можем использовать такой инструмент, как градостроительная ёмкость, в частности градостроительная ёмкость приречных систем расселения. В истории архитектуры и градостроительства есть много примеров использования природных ресурсов для создания культурных объектов. Например, в приречных системах расселения в городской части располагают сады и парки для создания оригинальных ландшафтов и поддержания здорового образа жизни горожан. Однако сохранение экологического баланса приречных систем расселения является важным условием устойчивого использования ее ресурсов и привлечения туристов.

Градостроительная ёмкость территории – максимальные и минимальные показатели застроенности территории и количества населения в границах культурного ландшафта.

Градостроительная емкость территории определяется в соответствии с ее ресурсным потенциалом и измеряется такими показателями, как плотность застройки, коэффициент использования территории, интенсивность использования транспорта, уровень загрязнения (загазованность, шум), обеспеченность социальными объектами и объектами КБО, обеспеченность системами коммуникации и объектами инженерной инфраструктуры, а также экологическими показателями. Перечисленные показатели имеют жизненно важное значение для развития всей системы [7].

Застроенность территории определяется количеством зданий и сооружений, на ней расположенных. Она может быть измерена в процентах от общей площади или же в количестве квадратных метров застройки на гектар. Коэффициент застроенности территории устанавливается разным для разных типов территории (центр города, периферийные районы, пригород, отдаленные загородные участки) [10].

Ошибки в градостроительном планировании могут привести к изменению природной структуры и повреждению экосистемы. Кроме того, изменения природного баланса могут повлиять на расселение в регионе, которое зависит от природных ресурсов.

Исследование культурного ландшафта

Исследование культурного ландшафта является междисциплинарной областью, требующей участия специалистов из разных областей знания. Например, географы занимаются изучением географических факторов, влияющих на культурный ландшафт, таких как климат, рельеф, гидрология и почвы. Историки также играют важную роль в исследовании культурного ландшафта, занимаясь изучением исторических событий, влияющих на формирование архитектуры и градостроительства. Архитекторы рассматривают облик поселений, памятников архитектуры, возможности их сохранения. Градостроители проводят анализ поселений, направленный

на выявление проблем территории и поиск возможностей развития, предлагают варианты планировочных решений в различных масштабах – от региона до конкретного поселения. Вместе они проводят комплексные исследования культурного наследия, чтобы определить его ценность и важность для общества и природы, а также определить меры для сохранения и защиты культурного ландшафта [12].

С точки зрения философии архитектуры культурный ландшафт рассматривается как ценное культурное наследие, которое должно быть сохранено и защищено. Он представляет собой совокупность природных и архитектурных элементов, которые формируют культурную среду человека. Архитекторы и градостроители обращаются к культурному ландшафту, чтобы сохранять традиционные элементы архитектуры и обеспечивать переход к современной жизни, сохраняя при этом историческую ценность. Культурный ландшафт в архитектуре относится к определенному району или географической области, которая имеет уникальные культурные и исторические соединения. Также культурный ландшафт связан с понятием места или контекста. Он подразумевает совмещение природных и человеческих элементов в контексте места и времени. Мы должны учитывать культурный ландшафт при архитектурном и градостроительном проектировании, чтобы сохранить гармонию человека с природой и культурно-историческое наследие и в то же время повысить качество жизни людей.

При исследовании культурного ландшафта приречных систем расселения необходимо понимать, что любой бассейн реки является не только природным объектом, но и имеет огромное значение для формирования культурного облика региона. Культурный ландшафт бассейна реки представляет собой сочетание естественных красот и традиций, которые сформировались в местах, где протекает река. Культурный ландшафт олицетворяет связь между человеком и природой, которая влияет на образ жизни, культуру, традиции и даже на экономическое развитие региона [9].

Культурный ландшафт – это термин, который обычно используется для описания окружающей среды, включающей как естественные, так и созданные человеком элементы – здания, дороги, парки и другие объекты [1, 3]. В контексте расселения приречных систем культурный ландшафт включает в себя населенные пункты, земледелие, промышленность, транспорт, культурные мероприятия и туризм, которые зависят от реки и являются частью ее уникального ландшафта. При разработке градостроительных проектов в расселенных прибрежных системах необходимо учитывать культурные ценности, сохранять их и развивать, сохраняя уникальный характер и индивидуальность реки и окружающей ее среды. Градостроительная ёмкость культурного ландшафта подразумевает развитие населенных пунктов, которые учитывают особенности местной культуры и естественной среды и при этом находятся в гармонии с ними [6, 8].

Градостроительная ёмкость культурного ландшафта может быть определена как максимальный объем

антропогенной нагрузки на территорию. Она может измеряться по 4 группам индикаторов:

1. Историко-культурное наследие (зона охраны, выявленные ОКН, потенциальные ОКН, достопримечательные места, визуальный бассейн).

2. Социальная освоенность (средний возраст населения, продолжительность жизни; общественные пространства, объекты КБО, места приложения труда).

3. Хозяйственная деятельность (связи с населенными пунктами высшего ранга, сельское хозяйство, животноводство).

4. Природные компоненты (ценные лесные территории, рельеф, памятники природы, водные поверхности, водно-болотные угодья) [13].

В Европе и Америке культурный ландшафт рассматривается как наследие истории и культуры народов и имеет огромное значение как источник информации о привычках и образе жизни людей прошлых эпох. Функции культурного ландшафта могут быть разнообразными: от рекреационных и туристических, до экономических и социальных. Культурный ландшафт служит также материалом для научных исследований в области архитектуры, истории, антропологии и других наук. Градостроительная организация культурного ландшафта включает детальное изучение территории и ее истории, планирование развития населенных пунктов вокруг культурных объектов, создание программ по сохранению культурного наследия, планирование новых объектов с учетом сохранения природы и культурных ценностей и т. д. [2]

Научные исследования культурного ландшафта в области архитектуры и городского планирования позволяют разрабатывать стратегии сохранения и развития культурного наследия, а также оценивать влияние новых строительных проектов на окружающую среду и исторические объекты. Важно учитывать как архитектурные, так и природные факторы при планировании объектов в культурном ландшафте, чтобы сохранить и усилить его аутентичность и красоту. Это также помогает привлекать туристов и развивать экономику регионов, где находятся культурные памятники и ценные объекты. В целом, изучение культурного ландшафта позволяет лучше понимать историю и культуру народов, сохранять и развивать их наследие и создавать благоприятные условия для будущих поколений [14].

Можно назвать несколько авторов, которые занимались проблематикой культурного ландшафта в градостроительстве. Например, Дэвид Харви в своей книге «Град сквозь призму времени» говорит о том, как градостроительство влияет на формирование культурного ландшафта, и о том, что важно сочетать сохранение исторических объектов с развитием новых строительных проектов. Еще один автор – Жан Пауль Ледерач, который занимается проблемами планирования и управления культурным наследием, говорит о том, что важно оценивать влияние новых проектов на окружающую среду и исторические объекты, чтобы сохранить аутентичность культурного ландшафта. Также важна роль авторов, занимающихся анализом городской среды, на-

пример, Кевина Линча, который в своей книге «Образ города» говорит о том, что городское пространство – это система знаков, которые несут информацию о культуре и истории города, и что важно сохранять и усиливать эти знаки при проектировании новых объектов.

Определение границ культурного ландшафта

Для определения границ изучения культурного ландшафта приречных систем расселения можно воспользоваться методом изучения визуального бассейна территории, который может помочь визуализировать и сузить границы рассмотрения. Он включает в себя все прилегающие объекты и территории, которые имеют связь с рекой и образуют своеобразную местность. Для выделения культурного ландшафта бассейна реки можно использовать различные методы, включая изображения речных пейзажей, карты реки и прилегающих территорий, изображения объектов, используемых жителями города для своих потребностей, а также изображения различных рек в разных городах. Это поможет сформировать представление о культурном наследии бассейна реки и определить объекты, которые нуждаются в сохранении.

Ландшафтно-визуальный анализ необходимо соотносить с историей, мифами, изображениями местности. Он может включать в себя:

- изображения городских ландшафтов, в том числе исторических зданий и памятников архитектуры, их сочетание с новыми строительными проектами и социокультурной средой;

- карты городов с подписанными объектами культурного наследия и современными проектами, показывающие проблемы и перспективы сохранения культурного ландшафта;

- ментальные карты жителей городов о сохранении аутентичности городского ландшафта и сочетании его со современными строительными проектами;

- изображения городских пространств и объектов, которые имеют значения для жителей города и которые могут быть сохранены или изменены при градостроительных работах;

- изображения речных пейзажей, в том числе на берегах реки, которые имеют историческую или культурную ценность, и которые могут быть включены в сохранение культурного ландшафта;

- карты реки и прилегающих территорий с подписанными объектами культурного наследия, показывающие связи между речными объектами и жизнью города; и

- изображения мостов, площадок для отдыха и прогулок на берегу реки и других объектов, которые используют жители города для своих потребностей и которые могут быть сохранены в рамках сохранения культурного ландшафта;

- изображения различных рек в разных городах, показывающие специфику каждой реки и подходы к сохранению культурного наследия, связанного с данным водным объектом [14].

Водно-болотные угодья могут также быть частью культурного ландшафта региона, особенно если они

играют важную роль в истории и культуре местных жителей. Например, они могут быть священными местами для местных племен, местом для охоты и сбора дикорастущих растений, а также могут являться важным источником питьевой воды. Важно сохранять эти угодья и обеспечивать экологическую устойчивость их использования, чтобы сохранить биоразнообразие и защитить их экосистемные услуги [4, 5].

Выявление культурного ландшафта поселения

Выявление культурного ландшафта поселения представляет собой комплексный процесс, включающий в себя исследование и оценку культурно-исторических ценностей, традиций и обычаев местности, а также учитывающий природные особенности территории.

Для этого проводятся следующие мероприятия:

1. Исследование исторических и культурных объектов на территории поселения: памятников архитектуры, музеев, святынь, памятников истории и культуры.

2. Оценка региональных особенностей и природных ресурсов: географических условий местности, климата, природных ландшафтов, флоры и фауны.

3. Изучение традиций и обычаев местного населения: исторических потоков миграции и национальных традиций.

4. Оценка социально-экономической ситуации и инфраструктуры поселения: развитие бизнеса, политическая ситуация, инфраструктура и транспорт.

Все данные на основе измерения культурного ландшафта поселения позволяют сформировать концепцию сохранения и развития идентичности поселения на основе уникальных культурных и исторических ценностей территории.

Градостроительные ценности, параметры, принципы выявления культурного ландшафта

Градостроительные ценности культурного ландшафта включают:

1. Архитектурные памятники и сооружения.
2. Исторические и археологические объекты.
3. Природные ландшафты.
4. Религиозные здания и святыни.

Параметры культурного ландшафта включают:

1. Исторические, культурные и природные значения территории.

2. Уникальность и редкость объектов.

3. Социально-экономический и культурный потенциал территории.

4. Организационно-административные факторы.

Принципы выявления культурного ландшафта включают:

1. Идентификацию исторических, культурных и природных ценностей территории.

2. Оценку состояния и защиты этих ценностей.

3. Разработку стратегии развития территории на основе сохранения культурного наследия и развития социально-экономического потенциала.

4. Сохранение уникальности территории и ее идентичности через сохранение и развитие ее культурного ландшафта.

Измерение ёмкости и предельных параметров территориальных объектов культурного ландшафта может быть связано с оценкой их сохранности и устойчивости, а также с планированием и организацией мероприятий по их защите и восстановлению. Для этого могут использоваться различные методы и технологии. Возможно также проведение комплексных экспертиз и оценок состояния культурных объектов на всей территории региона, связанного с данным ландшафтом [8].

Малые поселения, расположенные вдоль приречных систем расселения, играют важную роль в сохранении культурного наследия региона. Они представляют собой уникальную среду, где население привязано к реке и традициям, связанным с ее ресурсами. Кроме того, малые поселения являются объектом сохранения природных, исторических и культурных достопримечательностей, которые они унаследовали от предков. Градостроительное значение приречных систем расселения заключается в том, что эти системы обладают значительной экономической и культурной ценностью. Они могут стать основой для создания экологически устойчивых туристических маршрутов и проектов, ориентированных на различные виды отдыха и развлечения.

Сохранение природных и культурных наследий имеет большое значение для архитектуры и градостроительства, поэтому необходимо заботиться о них и использовать их для блага народов и поколений. Река Чусовая в Свердловской области – яркий пример важного природно-культурного объекта, в то же время являющегося приречной системой расселения. Градостроительная ёмкость культурного ландшафта приречных систем расселения на примере реки Чусовая в Свердловской области выражается в возможности использования ее ресурсов для формирования культурных ценностей и привлечения инвестиций в регион путем измерения предельных параметров антропогенной нагрузки на территорию. Вместе с тем, для того чтобы добиться оптимальной градостроительной ёмкости, необходимо обеспечивать устойчивое использование природных ресурсов приречной системы, сохранять ее экологический баланс и учитывать интересы жителей региона.

Река Чусовая является важным источником питьевой воды для региона, а также важным экосистемным узлом его биоразнообразия. Природные и культурные ресурсы региона могут быть использованы для создания экологически устойчивых туристических маршрутов, сочетающих оздоровление, образование и культурный туризм, а также с целью развития инфраструктуры для различных видов отдыха, таких как кемпинги, рыбалка, каякинг и др. Важно сохранять экологический баланс приречных систем расселения и обеспечивать устойчивое использование их ресурсов, чтобы сберечь богатое природное и культурное наследие этого региона.

Весь бассейн реки Чусовая можно отнести к культурному ландшафту, поскольку в нем существуют есте-

ственные и культурные объекты, которые образуют уникальную среду для жизни и развития человеческой цивилизации. Однако этот культурный ландшафт может разделяться по разной степени ценности. Это могут быть памятники природы, ООПТ, достопримечательные места, старинные здания, памятники архитектуры, культурные центры, исторические музеи и прочее. Важно сохранять и ухаживать за такими объектами, чтобы они могли служить будущим поколениям, олицетворяя историю и культуру своего региона.

Список литературы

1. Ведин, Ю. А. Культурные ландшафты как категория наследия. Культурный ландшафт как объект наследия / Ю. А. Ведин, М. Е. Кулешова. – Москва: Институт Наследия; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 13–36.
2. Европейская конвенция о ландшафтах и пояснительный доклад (Guidelines for the Implementation of the European Landscape Convention). – Страсбург, 2000. – URL: <https://rm.coe.int/16802f3fb9>
3. Колбовский, Е. Ю. Культурный ландшафт: в разнообразии значений не утративший смысл / Е. Ю. Колбовский // Наследие и современность. – 2018. – № 1(4). – С. 8–22.
4. Крашенинников, А. В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А. В. Крашенинников. – Москва: КУРС, 2020.
5. Крашенинников, А. В. Программа развития градостроительного комплекса / А. В. Крашенинников. – Москва: МАРХИ, 2016.
6. Кулешова, М. Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы Российского представительства / М. Е. Кулешова // Наследие и современность. – 2018. – № 1(4). – С. 111–130.
7. Основы теории градостроительства: Учеб. для вузов / З. Н. Яргина, Я. В. Косицкий, В. В. Владимиров и др.; под ред. З. Н. Яргиной. – Москва: Стройиздат, 1986.
8. Родоман, Б. Б. Региональная архитектура и культурный ландшафт / Б. Б. Родоман // География. – 2002. – No 10. – URL: <http://geo.1september.ru/index.php?year=2002&num=10>
9. Fiallo Cardona, C. Ecotoning Tunjuelito's River in Bogota, Colombia. Designing for bio-diversity processes in urban planning / Carolina Fiallo Cardona. – TU Delf, Faculty of Architecture, Department of Urbanism. – 2019. – 143 p.
10. Krashennnikov, A. V. Urban development and Built environment / A. V. Krashennnikov. – Raleigh (North Carolina, USA): Open Science Publishing, 2017. – 169 p. – ISBN 978-0-244-33087-3 (RUS).
11. Mang, P. Regenerative Development and Design / P. Mang, B. Reed // Encyclopedia of Sustainability Science and Technology / R. Meyers (eds). – New York: Springer, 2018. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4939-2493-6_303-3
12. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention // UNESCO. WHC. 17/01, January 2017. – 178 p. – URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines/>
13. Urban Comprehensive Carrying Capacity and Development Order: A “Pressure-Capacity-Potential” Logical Framework / Bingqian Li, Mei Guan, Lingyun Zhan [et al] // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – 10:935498. – DOI:10.3389/fenvs.2022.935498.
14. Volga territories development hypotheses / Joint Centre for Urban Design School of the Built Environment. – Oxford Brookes University (UK), 2013. – 16 p.
15. Wachsmuth, D. Three ecologies: Urban Metabolism and the Society-Nature Opposition / David Wachsmuth // The Sociological Quarterly. – 2012. – Vol. 53 (4). – P. 506-523.